

Последние годы в нашей стране на разных уровнях вновь бурно обсуждается вопрос об очередном введении полной государственной монополии на производство и продажу водки. Совсем недавно глава Роспотребнадзора Геннадий Онищенко прямо заявил, что в России данная отрасль не должна существовать вне жесткого централизованного контроля. Только так можно свести к минимуму ущерб - материальный и человеческий. Те, кто помнит алкогольный беспредел первой половины 1990-х, вряд ли с этим не согласятся.

Идея госмонополии родилась не вчера. Ее не раз вводили и отменяли на протяжении последних пятисот лет. Что традиционно стояло за таким решением: интересы казны, забота о здоровье собственного народа, стремление регламентировать рыночные отношения или что-то иное? Мы решили познакомить наших читателей с краткой историей вопроса.

Доподлинно неизвестно, кто и когда впервые получил спирт путем перегонки. Скорее всего тайну превращения браги в дистиллят открыли в IX веке арабские ученые. В Европе их успех сумели повторить только в XIV столетии. В 1333-1334 гг. некий Арнольд да Вилланова, алхимик из Монпелье, в результате длительных экспериментов понял, как извлечь «душу из вина». Крепкую, маслянистую, с резким запахом жидкость, которая капала из примитивного перегонного куба, он так и назвал - spiritus vini. Его потомки предпочитают именовать ее aqua vitae, «водой жизни».

Спустя всего полвека аквавит впервые попал на Русь: в 1386 году генуэзское посольство, следовавшее из Кафы (Феодосия) в Литву, презентовало его при дворе владимирского князя. Напиток посчитали очень крепким, годным к употреблению только в качестве лекарства, да и то лишь в разбавленном виде. Кто бы мог подумать, что идея смешать спирт с водой, высказанная походя, окажется поистине революционной? Но еще важнее другое - продукт, что называется, оказался в нужное время в нужном месте.

На рубеже XIVXV веков в России начался экономический подъем. Бурно развиваются ремесла и торговля. В сельском хозяйстве совершается переход к трехполью, что позволило получать существенно более высокие урожаи зерновых. Появились излишки, которые можно было пустить на производство «хлебного вина». Между 1448 и 1478 гг. винокурение превратилось в самостоятельную отрасль производства. Строго говоря, это был первый массовый промышленный продукт эпохи развития товаро-денежных отношений. Его продажи приносили колоссальную прибыль, потому что цена конечного продукта в десятки и даже сотни раз превосходила стоимость исходного сырья. С другой стороны, интенсивно идет «сбирание земель» вокруг Москвы, а борьба с татаро-монгольским игмом вступает в завершающую фазу. Потребности казны резко возросли. Нужно было искать новые надежные источники ее пополнения. И они были найдены.

Около 1478 году впервые начала вводиться монополия на винокурение - сначала в отдельных городах, потом в целых областях. Этот процесс растянулся на несколько десятилетий. Хлебное вино постепенно запретили продавать в частных лавках и на постоянных дворах (корчмах). Зато его без труда можно было найти в специальных государственных питейных заведениях - в царевых кабаках и на кружечных дворах, подконтрольных представителям царской администрации. Поначалу водку делали в монастырях, но в течение XVI века ее производство и продажа полностью сосредотачивается в руках кабацких голов, их помощников и целовальников. Эти люди фактически осуществляли госмонополию, однако за ними никакого контроля не было. Если чиновники сдавали деньги «с прибылью против прежнего», претензий к ним не возникало. Излишне говорить, что в этой среде процветала страшная коррупция, взяточничество и воровство.

Кабацкие головы беззастенчиво разбавляли водку и нисколько не заботились о ее качестве, но цену держали жестко. Реально они превратились в откупщиков, извлекая сверхдоходы, держали частные кабаки, охотно отпускали водку в долг, постепенно закабалая «питников». В середине XVII в. это привело к серии городских восстаний, которые остались в истории под именем «кабацких бунтов». Мятежи ремесленников и торговцев сопровождались страшными погромами, пожогами и убийствами. Сила народного гнева была столь внушительна, что царь Алексей Михайлович в 1652 году специально созвал Земский собор, чтобы реформировать питейное дело на Руси. Так появилась вторая монополия. Откупа запретили, нелегальные кабаки закрыли, кабацкие долги обнулили, штат чиновников перетрясли. К 1681 году восстанавливается казенное производство водки. Некоторые дворяне имели разрешение на винокурение, но должны были сдавать спирт государству. Продукцию хранили на государственных складах под вооруженной охраной.

Превращение Русского царства в Российскую империю, многочисленные войны за выход к морям, строительство флота, основание новых городов и широкие преобразования во всех сферах общественной жизни начала XVIII в. вновь поставили перед правящей властью вопрос о доходах казны. В 1705 году Петр ввел третью монополию - на десять лет восстановил систему откупов. Доведя крестьян до истощения, он восстановил свободу винокурения и обложил производство «хлебного вина» налогом. Такое положение вещей сохранялось до воцарения Екатерины II.

Немецкая принцесса прекрасно понимала, кому она обязана императорской короной - в 1765 году она даровала дворянам исключительное право на винокурение, одновременно освободив его от налогов. Остальные сословия должны были покупать водку, произведенную на казенных предприятиях. К концу XVIII столетия вновь возрождается система откупов. Строго говоря, она никогда полностью не исчезала, поскольку была выгодна государственной власти.

На протяжении XIX века предпринималось несколько попыток восстановить государственную монополию. В 1819 году на целых семь лет производство водки и ее оптовую продажу сосредоточили в руках государства, а розницу отдали частникам. Но последние быстро вернули свои потери откровенным воровством и фальсификациями. Николай I, едва взойдя на трон, упразднил монополию и восстановил откупную систему. Александр II в 1863-м попробовал ввести акцизный сбор, но тот не «прижился». Стоимость продукта резко снизилась, а, следовательно, упали доходы казны. С другой стороны, ухудшилось качество водки, а размах пьянства принял катастрофические масштабы.

Очередную монополию ввел последний русский император в 1894 году. Реально она заработала только после 1906-го и действовала до 1914-го. Для ее разработки собрали специальную комиссию, в которую входили виднейшие ученые во главе с Д.И. Менделеевым, а также государственные мужи и опытные юристы. Строго говоря, это была первая последовательная реформа, а не разовое властное действие. Был разработан строгий стандарт качества водки с учетом новейших производственных технологий, научных открытий и достижений в области гигиены. От винокурения и торговли водкой последовательно отстранялись частные лица, а сама торговля ограничивалась во времени. Высокое качество официального продукта при доступной цене резко снижало экономическую выгоду самогонарения. С другой стороны, активно пропагандировалась новая культура потребления. В водке начинают видеть не столько средство быстрого и сильного опьянения, сколько рациональный элемент застолья: продукт, который следует употреблять в ограниченных количествах и

Автор:

20.07.2009 13:58 -

непрерывно с едой.

Массовое пьянство в России постепенно пошло на убыль. Сократилась смертность от алкогольных отравлений. При этом доходы казны выросли с 11% (85 млн рублей в 1900 г.) до 22,1 % (750 млн рублей в 1913 г.). С началом Первой Мировой войны водку запретили продавать. Большевики, придя к власти, на несколько лет продлили запрет. Тем не менее, с 1924 года они возвращаются к николаевской водочной реформе. С небольшими изменениями она действовала до 1992-го. На протяжении всей советской истории водочная монополия оставалась одной из важнейших статей пополнения государственного бюджета. По некоторым данным на нее приходилось до 30% всех поступлений от торговли продовольствием.

Первый президент России Борис Ельцин, вскоре после прихода к власти, отменил ее на год. Доходы казны упали до 2%! Однако самое страшное заключалось в другом. Произошел колоссальный всплеск самогонварения и рост массового пьянства. В страну хлынул поток откровенного фальсификата. В разы выросла смертность от алкогольных отравлений некачественным продуктом. Катастрофические последствия этого решения нам приходится расхлебывать до сих пор. В 1993-м непопулярное решение отменили. Восстановлены некоторые госструктуры, осуществляющие контроль за водочной монополией. Сегодня государство предпринимает серьезные усилия для борьбы с нелегальным рынком. Однако эта работа еще весьма далека от своего завершения.

PS. В конце июня на встрече с журналистами первый заместитель руководителя фракции «Единая Россия» Татьяна Яковлева заявила буквально следующее: «Одной из доходных статей федерального бюджета могла бы стать монополия на производство и продажу алкогольной продукции. Экономические и коммерческие интересы, связанные с контролем производства и продажи алкоголя, должны быть подчинены интересам здравоохранения и социальной политики». Разумеется, эти слова не являются личной позицией представителя правящей партии. Несколько днями ранее на встрече Владимира Путина с лидерами парламентских фракций спикер Госдумы Борис Грызлов прямо предложил ввести госмонополию на производство спирта. Премьер-министр Российской Федерации идею, в целом, поддержал, но оговорился: «Нужно внимательно отследить, чтобы при переходе на акциз на спирт не было повышения цен на все спиртосодержащие товары». Очевидно, принципиальное решение уже принято, а звучащие с телеэкранов высказывания первых лиц государства являются всего лишь частью необходимой информационной кампании. Очередная госмонополия, безусловно, позволит наполнить казну. Но оздоровит ли она нацию? История вопроса показывает, что для государства это никогда не было приоритетом.

Россия. Монополия на водку: вчера, сегодня ... завтра?

Автор:

20.07.2009 13:58 -

<http://drinktime.ru>